

Алексей Зубов

Чокнутый понарошку

*юмористические
рассказы*

Алексей Зубов

**Чокнутый понарошку.
Юмористические рассказы**

«Издательские решения»

Зубов А.

Чокнутый понарошку. Юмористические рассказы / А. Зубов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850525-6

Короткие новеллы для убивания времени в общественном транспорте.
Рекомендовано всем, кто мается от безделья. И тем, кто не мается, тоже.

ISBN 978-5-44-850525-6

© Зубов А.
© Издательские решения

Чокнутый понарошку Юмористические рассказы

Алексей Зубов

© Алексей Зубов, 2017

ISBN 978-5-4485-0525-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мое резюме

– Сынок, – сказала мне мама, – «реланиум» без рецепта не продают, а валерьянка на меня уже не действует. Я прошу, я умоляю – давай сходим к психиатру. Покажемся.

Я стоял перед ней в прихожей и счастливо, «по сыновьи», улыбался. Голова моя была повязана шарфом, на манер бабьего платка, ноги были босы. То есть, носки-то еще оставались, а вот у сапог были начисто срезаны подошвы, и сапоги просто лежали поверх носок, как старинные штиблеты.

В психиатрической поликлинике было тихо и уютно – а я-то побаивался, что там шумят, над людьми издеваются – нет, даже лучше, чем на турецком курорте. Мама зашла в кабинет к врачам, я сидел на скамеечке. Ко мне подошел опрятный интеллигентный мужчина и ласково улыбнулся. Он молчал.

– Сижу, – сказал я.

– Сидим-сидим, – ответил он доброжелательно.

– Жду, – пояснил я.

– Ждем-ждем, – согласился он.

– Провериться решил – нормальный я или псих.

– Псих-псих, – согласился он.

Мне стало жутко. «Так вот вы какие – психи! А ведь и не отличишь».

Из «процедурной» напротив выглянула медсестра с участливым лицом:

– Петенька, не приставай, идем я тебе галоперидол поставлю.

Вышла мама.

– Расскажи им все честно, как «на духу», – может, еще не поздно начать лечиться.

Я зашел в кабинет.

Двое молодых врачей – мужчины – сидели и что-то писали. Наконец, один спросил:

– Где же вы потеряли шапку?

Про сапоги он не спросил.

– Когда спрыгнул с «товарняка».

– Зачем же вы ехали на товарном поезде?

– Надоело ждать электричку.

– Зачем же тогда спрыгнули?

– Стал замерзать. Боялся – свалюсь под колеса.

«Пока, вроде, ничего – нормальный разговор нормальных людей. Может и отпустят»

– А куда вы ездили?

– К девушке знакомой.

– Где вы с ней познакомились?

– На улице.

Возникла пауза. Врачи переглянулись, потом один встал из-за стола, подошел и уселся сбоку от меня – в шаговой доступности.

– Вы всегда предпочитаете знакомиться с девушками на улице?

– Просто эта показалась мне симпатичной.

– Из-за того, что она была на улице?

«Как вам объяснить-то попонятней».

– Нет, просто на улице всегда полно красивых девушек. Я увидел одну – и решил познакомиться.

Первый врач стал записывать – видимо, до чего-то «дотумкал», а второй смотрел на меня и задумчиво разминал свои крепкие кисти рук, как у самбиста.

– А кроме этого, чем вы заполняете свой досуг?

– Бывает, книжку читаю.

– Кого, например?

– Например, Хемингуэя.

Врачи опять переглянулись.

– Что-то я не слышал о таком. Вы говорите – читаете. А Прилепина читали?

– Нет, не читал.

«Когда отпустят из „психушки“, обязательно прочту».

– А телевизор вы смотрите?

«Надо сказать что-то обычное, не подозрительное».

– Иногда. «Дом-2» смотрю.

Врач, задающий вопросы, улыбнулся:

– Вы лжете. Зачем? У вас на лице написано, что вы не смотрите «Дом-2». Что вы смотрите?

Скачиваете фильмы «погорячее» с уличными девушками?

– Честное слово, я футбол смотрю.

– Хорошо, подождите в коридоре.

Я вышел, а мама зашла к врачам. Через минуту она появилась.

– Тебя посмотрит профессор и выдаст заключение – я как чувствовала, что дело серьезное.

Профессор была полная сердитая женщина лет шестидесяти. Почитав писанину тех врачей, она не глядя на меня спросила:

– Почему все-таки вы предпочитаете улицу. Почему не знакомитесь с девушками, например,

дома.

– Откуда дома возьмутся девушки?

– Откуда. Мама ваша может вам привести девушку.

– Что, мама будет ходить по улице, знакомиться с девушками и приводить их ко мне?

– Понятно. А когда вы поехали за город, у вас оставались какие-нибудь незавершенные дела?

– Мне реферат нужно было написать.

– Вы его не написали – вас это не гнетет?

– Нисколько.

– Эффект Зейгарник, – заметила профессор, – вас не тревожит незавершенное. Зовите маму.

Получив заключение, мы решили в тот же день проколоться. Аптека была тут же – все было очень удобно. В процедурной сестра набрала кубик галоперидола и сказала:

– Ну, снимайте штаны. Больно не будет. Да не переживайте – патология к уличным женщинам – теперь массовый психоз. Не вы одни.

Галоперидол вошел в меня, и я ощутил покой и легкость. Голова стала пустой, как воздушный шарик, и я вдруг подумал голосом этой сестры:

«Симпатичный, а вдруг маньяк? Встретишь где – и не поймешь. Жесть. Интересно, он во время „этого“ хрипит? Или кусается? Жесть».

К вечеру голова стала переполняться – в ней разом говорили автобусные кондуктора, дикторы телевидения, женщины с детьми и без. Я боялся рехнуться и стал писать. Как-то полегчало. И стиль вдруг обнаружился, и страх ушел.

Я, вообще, настоятельно рекомендую всем молодым авторам перед тем, как сесть писать – сходите в «психушку» и попросите вас проколоть. Поводом может быть любое ваше жизненное наблюдение.

Монолог

Мы вот только что носили нашего Барсика к ветеринару. Мы его кастрировать решили, а то Геняша ругается. Говорит, что Барсик все углы пометил, и теперь в квартире воняет, как в магазине. Я бы и одна пошла, но мне очень страшно было – кто его знает, что за человек этот ветеринар. Вдруг псих какой-нибудь, а я психов боюсь. У нас в подъезде живет один псих. С виду тихий, а как начнет о погоде говорить, глаза кровью нальются, щека дергается – убить может.

Пришли мы с Геняшей, думали, там очередь, не мы ведь одни котов кастрируем, у людей это принято, а народу – никого. Вышел ветеринар.

– Вы, девушка, здесь посидите, я сейчас. И забирает у меня корзинку с Барсиком.

– Подождите, доктор, – говорю, – ему хоть не больно будет?

– Какое «больно», мяукнуть не успеет.

И ушел с Барсиком. Мы сидим, ждем. Вдруг из-за дверей истошный вой. Я даже не поверила вначале, что это Барсик так выть может, но это он выл. Вынес его нам ветеринар, принял у Геняши деньги, посмотрел на меня строго и говорит Геняше:

– Девушке хорошо бы водки сейчас выпить, пройдите – ка в то вон помещение.

Повели они меня. А я иду, ноги подкашиваются, и только Барсика к сердцу прижимаю.

Заходим в комнату – странная такая комната. По стенам цепи с ошейниками прибиты, на полу куски мяса валяются. На одной цепи в углу сидит огромный ротвейлер, а в центре комнаты за столом мужчина чистит ружье.

– Ты, Лукич, угости – ка клиентов, а то барышне дурно стало, – сказал ветеринар и ушел, оставил нас с этим мужчиной. «Лукичом».

Тот ружье убрал, достал бутылку из стола и стаканы. Потом достал огромный кусок мяса и отрезал несколько кусков. Мясо-то вареное было.

– Тут у нас «Спецавтобаза» базируется. Собак бродячих отлавливаем, – объяснил он нам, – для того и ружье. А на мясо мэрия деньги отпускает, собак кормить. Выпьем.

И остатки мяса бросил этому привязанному ротвейлеру.

– А правда, люди говорят, что у собаки кость даже хозяин забирать не должен – укусит? – спрашиваю.

– Да, – говорит, – нехорошо у собаки кости забирать. Неправильно это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.